Я буду умолять тебя на коленях?

Сунь Чжаонь сначала замерз, а потом холодно засмеялся, когда он указал на Йе Чена и помахал рукой: "Давай, выбивай его грязной палкой!".

Он король медицины и будет вставать на колени с отродьем?

Ты, наверное, шутишь!

Если слово прозвучит, они будут смеяться вслух.

"Притормози!"

Линь Фан, который был рядом с ним, вдруг остановил людей, которые бросились и посмотрели на Ye Chen с насмешкой в лицо: "Я вырос в горах, так как я был молод, я изучал медицину в возрасте шести лет, прочитал все медицинские книги в возрасте восьми лет, практиковал медицину в возрасте девяти лет, и был специалистом по тысячам странных и сложных заболеваний в возрасте пятнадцати лет.....".

Лицо Сунь Чжаона было наполнено восхищением, и несколько старых китайских практиков медицины на сцене были в благоговейном трепете, если то, что сказал Линь Фан, было правдой, то он, несомненно, был медицинским гением.

Лицо Е Чена было спокойным: "О, так ты эксперт вниз по горе?"

"В глазах всего мира, я, Линь Фан, второй по медицинскому мастерству, никто не осмеливается признать, что я первый по медицинскому мастерству, ты, мусор, как ты можешь состязаться со мной?" Аура Линь Фэна была как радуга, как будто он хотел все переплюнуть.

Е Чен усмехнулся и помахал рукой: "Нет, нет, вы неправильно поняли, на самом деле, я не хотел сравнивать себя с вами, потому что, я не положил вас в мои глаза вообще"!

Слова упали.

Улыбка на лице Лин Фана застыла на мгновение, и его лицо стало синим и белым.

В первый раз, когда он посмотрел на свое лицо, сердце Сунь Жаоняна потонуло, а затем он сказал с убийственным выражением: "Разбейте мне руки и ноги этого ребенка, и выбросьте их".

Если Йе Чен злится на Лин Фана, то его дочь не будет спасена.

"Ха".

Линь Фан внезапно засмеялся странным провокационным лицом: "Малыш, ты осмеливаешься со мной поспорить?"

"Ставить на что?" Йе Чен смотрел на него с интересом.

"Если я вылечу болезнь мисс Сун, ты встанешь на колени и три раза на колени, потом сломаешь себе руку и уйдешь."

"Что если это ты не можешь быть вылечен?" Йе Чен ковырялся в бровях, улыбаясь невозмутимо.

"Я никогда не проиграю..."...

"Если ты не можешь вылечиться, эта штука принадлежит мне". Ye Chen прервал его слова и не мог не посмотреть на нефритовый кулон на талии.

Лицо Лин Фана изменилось на счет: "Хорошо!"

"Господин Линь, это...." Сунь Чжаонь подарил Е Чену злобный взгляд, желая замолчать.

Линь Фан помахал рукой и сказал: "Старший Сунь, нет нужды говорить, все, что тебе нужно сделать, это помочь мне присмотреть за этим ребенком и не дать ему уйти".

"Мистер Лин в порядке". Сунь Чжаонь кивнул, затем приказал кому-нибудь охранять дверь, боясь, что Йе Чен сбежит.

"Следующий, пожалуйста, смотрите в оба!"

Линь Фан холодно улыбнулся Йе Чену, подошел к кровати и попросил кого-нибудь убрать все медицинское оборудование, а затем зацепил запястье Сунь Си Ронга и после того, как вызвал пульс. Обращаясь к Сунь Чжаоняну с уверенным лицом, он сказал: "То, от чего страдает госпожа Сунь, это Инь Холодный, это можно вылечить"!

Сунь Жаолиан был в восторге.

Сразу же после этого Линь Фан вытащил из своего тела тканевый мешок, показав ряды серебряных иголок, больших и маленьких, которые светились холодным светом.

Одна только эта рука развеяла мысли остальных в комнате, а старый китайский врач-терапевт

с трепетом сказал: "Он... он планирует нанести серебряные иглы на акупунктурные знаки"?

Линь Фан заколол на небесной карте Сунь Си Жун, Гуань Юань, гриф хвост и загар указывает серебряными иглами, собирая или порезав и поднимая их одновременно.

"Это... это... горящий вулкан!"

Старый знахарь-травник смотрел на движения Лин Фана с неподвижными глазами, его лицо было в шоке: "Маневр этого молодого человека на самом деле сжигает вулкан".

"Старейшина Ванг, что такое горящий вулкан?" У Сунь Чжаолиана был смешанный мешок слов.

Все не могли не взглянуть на старейшину Ванга.

Он проглотил свою вертушку и говорил с некоторым волнением: "Горение вулкана является одним из двух великих умений Тай-Би Божественной Иглы, и это даже сокровище, которое каждое поколение китайской медицины в моей стране преследовали всю свою жизнь".

"Тай Б божественная Игла? Разве он не потерян? И как ты узнал это?" Другой доктор воскликнул с недоверчивостью.

Старейшина Ван качал головой с уверенностью: "Не может быть никакой ошибки, я читал об этом во Внутренней Сутре Желтого Императора раньше, Тай Йи Божественная Игла делится на горящие вулканы и проникающие в небо, или сначала неглубокий, а затем глубокий, или сначала глубокий, а затем неглубокий, или слегка стимулированный, или сильно стимулированный, или Девять Шестерых, чтобы пополнить дренаж, или поднимая или надавливая, все это в очень тестировании своего уровня".

Когда его слова упали.

В комнате царила тишина, и все смотрели на Линь Фан с недоверчивыми глазами, было очень неожиданно, что этот молодой человек потеряет давно потерянную Таі В божественную иглу.

Сунь Чжаолиан не мог скрыть своего волнения.

Так как господин Лин знает Священную Иглу Тай И, это значит, что его дочь спасена, и в этом возрасте он не может не смотреть на Йе Чена, который стоит в стороне, и издеваться.

Подожди и посмотри, что ты скажешь!

Ye Chen сидел спокойно в своем кресле и смотрел эту сцену с игривым выражением лица.

Незадолго до того, как задохнувшийся голос старика Ван зазвонил: "Холодно в небе, холодно в небе, я никогда в жизни не думал, что смогу увидеть два Священных Игл Тай И одновременно".

Кто-то спросил: "И как твой старик это увидел?"

"Смотрите внимательно, ребята!"

Ван Лао сделал глубокий вдох, сказал: "Что серебряная игла, проколотая в кожу, длиной около дюйма, этот дюйм делится на три сегмента небесных и земных людей, что молодой человек в серебряной игле в небесную часть времени, чтобы упомянуть девять раз, книга называется это называется заполнение, серебряная игла, проколотая в землю и человеческая часть времени, чтобы упомянуть девять раз, это называется утечка, то есть в пределах короткого дюйма, чтобы упомянуть двадцать семь раз подряд".

Толпа не могла не сделать холодный вдох задом наперёд.

Это еще можно сделать?

Пока они говорили, Линь Фан там уже сильно потел, видимо, эта серия операций потребляла не меньше.

"Загробной жизни нужно бояться, загробной жизни нужно бояться".

Ван Лао плакал и смеялся от эмоций, повернул голову к Сунь Чжаона и сказал: "Господин Сунь, с этим человеком госпожа Сунь в порядке!

Сунь Чжаона подсознательно посмотрел на Сунь Си Жун и обнаружил, что хотя его дочь не проснулась, ее лицо стало намного лучше, он не мог не испытывать сильного облегчения.

В то же время Линь Фан быстро собрал иглы и, уложив Сунь Си Рон под одеяло, встал и вытер пот, как он сказал с усталым лицом: "Старый Сунь, я рад, что не оскорбил тебя, болезнь мисс Сунь излечилась".

"Спасибо, мистер Лин!" Сунь Жаонян поклонился и сказал.

Старейшина Ван поспешно приветствовал его, дрожа губами: "Младший брат, о нет, господин Линь, осмелюсь ли я спросить, не является ли то, что вы только что бросили, божественной иглой Тай-Би?"

"Неплохая, именно Тай Б божественная Игла".

Несмотря на усталость, Линь Фан был высокомерен, а затем посмотрел на Йе Чена с ледяным лицом и сказал: "Больной, я исцелился, теперь встань на колени и на колени три раза, а потом отрезай себе одну руку!".

Йе Чен все еще сидел неподвижно.

"Кто-нибудь, поставьте мальчика на колени!" Лицо Сунь Чжаона было холодным, и он тут же помахал рукой.

Несколько корпусов в форме biao внезапно бросились внутрь снаружи дома и пошли в унисон к Ye Chen.

Е Чен был без движения и с правдоподобной улыбкой смотрел на Линь Фан: "Ты действительно исцелился?"

"Конечно..."

Линь Фан хладнокровно смеялся и собирался что-то сказать, когда вдруг услышал испуганный голос, доносящийся сзади: "Вы, ребята, поторопитесь... смотрите, мисс Сун она... она...".

Толпа поспешно повернулась, чтобы увидеть, что Сунь Сайлонг на больничной койке в конвульсиях, и из ее тела продолжал выходить озноб, который при встрече с воздухом застывал в холодном льду.

На расстоянии, это выглядело так, как будто один из них замерз на месте.

Кто-то посмотрел в сторону инструментов и слабо сказал: "Мисс Сун... мертва... мертва!"

Эта внезапная и огромная перемена напугала всех.

"Бум!"

Сунь Чжаонь поспешно подошел и потянулся за дыханием Сунь Сяня, затем его тело дрогнуло, только чтобы почувствовать нечто большее, чем грохот в его голове, как будто это был грохот в чистом небе.

"Тай Б божественная Игла? Смешно!"

Толпа слышала только презрительный голос, исходящий из-за них, и оглядывалась назад, только для того, чтобы увидеть Ye Chen, сидящего на стуле и смотрящего на Lin Fan, в одном слове.

"Вылечи небольшую болезнь и попотей и задыхнись".

"Должен сказать, ты действительно талантлив".

"Ты....." Лин Фэн вспыхнул в гневе.

Ye Chen прервал с холодной улыбкой: "Суть в том, что вы действуете яростно, как тигр в один ход, а затем посмотрите на результат двести пятьдесят, это чистое расточительство!"

"Как такой панк, как ты, посмел похвастаться тем, что он второй в мире по медицинскому мастерству?"

"Все еще шесть лет и изучаешь медицину? Все еще мастерски спускаешься с горы?"

"Возвращайся и учись еще несколько лет и не выходи с позором!"

"Чушь!"

"Пуф!"

"Ха!"

"Думаешь, я - это ты? Трата!"

Йе Чен посмотрел на Сунь Чжаона и улыбнулся слабо: "Сунь Чжаона, помнишь, что я только что сказал?".

Сунь Чжаонян встряхнул и поспешил к лицу Е Чена, поклонившись и умоляя: "Господин Е, пожалуйста, не забудьте о моих недостатках и помогите моей дочери, я обязательно дам вам тяжёлую награду"!

Ye Chen зажег сигарету, запылил головой ногу брюк и слегка выдохнул сигаретное кольцо.

"Пытаешься кого-то спасти? Встань на колени и умоляй меня!"

http://tl.rulate.ru/book/40282/906412